

ЭЛЕН
ФОРС

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВОСПИТАНИЕ
ПРУБИЯНКИ

ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Элен Форс

Воспитание грубиянки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67555352

SelfPub; 2022

Аннотация

Мама всегда говорила, что мой язычок до добра меня не доведёт. Стоило мне открыть рот и нахамить хулиганам, как один тут же решил научить меня... не только, как разговаривать со взрослыми дядями.

Очень волнительный и жестокий роман.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пятница 18:50	4
Пятница 19:40	9
Пятница 19:40	12
Пятница 20:00	15
Пятница 20:10	19
Пятница 20:30	22
Пятница 21:00	28
Суббота. 09:00	33
Суббота 09:30	37
Суббота 10:00	41
Суббота	45
Воскресенье	48
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Элен Форс

Воспитание грубиянки

Пятница 18:50

Меня раздражало все вокруг. День не задался с самого утра. С той самой минуты, когда чертовый будильник прозвонил и вывел меня из волшебных объятий Морфея.

Бесконечный дождь, затем работа, противный начальник, овца Юля с работы, посланная на эту землю, только ради того, чтобы ставить палки мне в колёса, вечные пробки в Москве и теперь приходится ещё на дачу к родителям пилить на вонючей электричке.

А я ненавижу электрички. И людей, которые топчутся по ногам, рукам, по голове. Меня бесит все окружающее.

«Я не приеду. Прости малыши» – и ещё это смс. Если бы я курила, то точно бы достала сигарету и затянулась. Паршивый день. Блядство. Какой гвоздь будет последним в крышку моего гроба?

Я зашла в вагон и села на свободное место у окна подальше от людей. Постаралась максимально расправить плащ, чтобы не помять его, все-таки это Burberry. Затем протерла влажной салфеткой окно, чтобы не испачкаться. Мало ли, тут всегда грязно как в притоне. И, наконец то, достала свою

любимую книгу. «Город женщин».

Ласково провела рукой по обложке, обнюхала листы. Люблю запах новых книг.

За моим ритуалом следила пухлая тетка с пивасом, на ее лице было презрение и отвращение, как будто я пью Балтику, а не она. Я поморщилась. Вот почему не люблю электрички дальнего следования. Из-за таких, как эта женщина с пивом и дыркой на кофте.

От чтения меня отвлек дикий грохот. В вагон ввалилась компания парней в грязных вещах. Шантропа. От них пахло пивом, рыбой и семечками. Классика. Такие обычно грабят в переулках, насилуют в темных подъездах.

Не замечаю, как кривлюсь, глядя на них. Испытываю только презрение. Лучше бы отмылись и нашли работу.

Как на зло они расположились рядом со мной. Я старалась даже не смотреть на них, чтобы не привлекать внимание. С такими нужно вести себя, как с уличными собаками, не смотреть и не говорить. Стоит хотя бы на секундочку столкнуться взглядом и показать, что вам страшно... и все, не отцепитесь. Они будут преследовать Вас до последнего.

– Девушка, вы так красивы. – как назло тот, что сидел рядом со мной склонился вплотную, и его отвратительное дыхание вызывало во мне тошноту. Смесь пива с чем-то сладким, напоминающим травку, ударяла в нос. У меня даже закружилась голова.

Я проигнорировала его, продолжая делать вид, что читаю.

Хотя сердце стало биться чаще. Заставляла себя дышать размереннее, чтобы не волноваться. Нехорошее предчувствие забиралось под кожу.

Он протянул руку к моей книге, чтобы отобрать ее, но я ловко ударила его по руке, поднимая глаза и делая ошибку. Парень присвистнул, а сглотнула, делая над собой титаническое усилие, чтобы оставаться спокойной.

– Так его. – сказал другой, что сидел напротив, и они все засмеялись. Их забавляла моя реакция. Я снова уткнулась в книгу, прикидывая варианты куда пересесть, нужно было бежать от них, пока эти животные не пристали ко мне.

– Я бы сейчас не отказался оказаться в городе женщин и воспользоваться красотой и безотказностью каждой из них. – парень не унимался, донимая меня. Он сел рядом со мной, придвигаясь в плотную и закидывая руку мне за спину. Я чувствовала своим телом его. И мне было противно до озноба. До скрежета зубов. Какой-то грязный оборванец терся о мой плащ, грубо подкатывая. Хотелось прищемить его яйца.

– ага, так бы и дал тебе кто, чмо чумазое. – огрызаюсь я, тыкая в него уголком книги, делая больно и заставляя отодвинуться. Парень растирает место уголка, его, наоборот, это подстегнуло еще больше.

– Какие острые зубки. – усмехается парень, сидящий у края. У него очень хриплый и гортанный голос, от него у меня мурашки пробегают по коже. Такой голос может быть

только у радио ведущего или театрального актера, потрясающая дикция. Мне не удаётся рассмотреть его лицо, потому что парень в чёрных очках и кепке, поверх которых еще толстовка. Он словно скрывается от кого-то. – Умеешь их прятать?

Игнорирую его вопрос. Закрываю книгу, беру свою сумку и собираюсь уйти, но парень не даёт, он преграждает мне путь и отталкивает на место. Я плюхаюсь на пятую точку, отбивая себе копчик и пачкая идеально белые кроссовки Alexander Mcqueen. Это возмущает меня больше всего.

– Ты чего такая дерзкая. Нормально же сидим, общаемся. Тебя никто не тронул, а ты смотришь на нас как на второсортное сырьё. – видимо этот парень самый умный из них. Знает такие словосочетания, как «второсортное сырьё».

– А я не общаюсь с био мусором. – чеканю я и встаю еще раз. – Сидите и нормально общайтесь с теми, кто захочет говорить с такими как ВЫ.

Делаю акцент на их внешнем виде, зажимаю пальцем нос, намекая, что от них воняет.

В электричке начинают хихикать над парнями. Это придаёт мне уверенности в себе. Чувствую себя королевой. Позже я буду жалеть о каждом слове, проклиная себя за свои речи.

– Слышь крутая, не выебывайся, еще слово и будешь отсасывать прямо тут.

– помойтесь хотя бы, обольстители сраные. – С этими словами я отправляюсь в соседний вагон, где прислонилась к

стене и продолжила читать. Моё сердце ещё быстро колотилось минут пять, но потом успокоилось. Хуже уже не будет. Они не рискнут меня трогать в общественном месте.

Скоро я буду на даче. Завтра день должен быть лучше. Родители удивятся, что я приехала, хотела устроить им сюрприз.

Пятница 19:40

Электричка неумолимо неслась к своей цели, невзирая на время и погоду. Люди выходили на своих станциях, освобождая места. Мы отдалялись все дальше и дальше от Москвы. Я все также читала свою книгу, не замечая ничего вокруг, успев пересест в следующий вагон, еще дальше от этих парней. До моей станции осталось минут двадцать езды. Я была уже рядом с дачей. Вечер обещал завершиться.

Возможно, если бы я так не зачиталась, то все можно было бы поправить. Возможно, если бы я молча пересела, то ничего бы и не было. Но случилось все именно так, как случилось. Я не заметила, как осталась в вагоне практически одна, в поезде сидело еще несколько женщин, за окном уже было темно. А у входа стоял один из тех парней, желающих побывать в городе женщин, он пристально с легкой усмешкой – оскалом смотрел на меня. А я даже не замечала этого.

У меня хватило мозгов получить красный диплом в университете, но не хватило, чтобы обезопасить себя от этих отбросов. Не зря говорят, что молчание – золото.

Наверное, я что-то почувствовала, потому что подняла голову и наткнулась на его страшный взгляд. Сердце тут же забилось в груди бешено, как перед инфарктом. Я мгновенно все поняла, и прокляла себя за содеянное. Кто потянул меня за язык? Нужно было промолчать. Сделать как все.

Постаралась оглянуться, чтобы найти ещё кого-нибудь в вагоне, кто мог бы вступить за меня. Только я. Позади стоявшего показались ещё четверо. Я сглотнула. Невольно прикинула сколько до следующей станции – минут десять. Мне нужно продержаться минут десять.

Один из парней в желтой куртке, натянув капюшон пониже пошел к пожилым женщинам, сидящим в противоположной стороне.

– Дамочки, оставьте нас, пожалуйста, в соседнем вагоне лакшери условия. Вам там будет лучше.

Встаю, чтобы тоже уйти из вагона, но меня грубо возвращают на место. Одним движением усаживая и прижимая к сидению. Больно ударяюсь спиной от такого галантного отношения.

– Дверь ту закрой, чтобы никто не зашёл, – распорядился вошедший. По голосу я узнала в нем того Самого с потрясающим голосом. От него исходили невидимые вибрации, которые будоражили. Он был крупнее всех остальных. И только сейчас я поняла, насколько он был крупным. Метр девяносто, он заполнял собой весь проход. Под свободной курткой и спортивками, я не могла угадать его фигуру, но что-то подсказывало мне, что под тканью не будет жирка.

Сейчас мне удалось рассмотреть его лицо, потому что он был без очков и кепки. Он был бы симпатичным, если бы не почти чёрные синяки под глазами и спутанная неопрятная борода, которая не знала, что такое барберная. И эти гряз-

ные отвратительные вещи, они воняли, как будто были с помойки. Они совсем не подходили ему.

– Ну привет! – осклабился он. Я приняла воинственный вид, готовясь к нападению.

– Не подходи ко мне. – делаю жест рукой, чтобы он отвалил.

– А ты не просто дерзкая, ты тупая. – рассмеялся он и подсел вплотную так, что я чувствовала его слишком тесно к себе. Я попыталась встать, но он схватил меня за руки и посадил на себя так, чтобы я почувствовала его уже возбужденный член через ткань спортивных штанов. И тут я почувствовала парализующий страх. Стрёмно елозить выхолонными булочками по чужому члену. – Мы тут подумали и решили устроить тебе город мужчин. Или историю пятерых ребят и одной шлюхи в поезде, как тебе?

Пятница 19:40

Другой, рыжий, схватил меня больно за лодыжки, широко раздвигая их рывком. Я отчаянно вскрикнула и они противно заржали.

– Помогите!!! – я старалась орать изо всех сил, набирая побольше воздуха в легкие и выдавая оглушительный. Но они смеялись ещё громче. Никто не реагировал. Сомневаюсь, что меня не было слышно в соседних вагонах, просто никто не хотел вмешиваться. Почему-то мне в голову пришла статья, что люди сильнее отзываются на общее горе и я закричала заново: Пожар!!!! Помогите! Пожар! Мы горим!

Я пыталась дергаться, брыкаться, кусаться, но они держали на мёртво. Истратила все силы на попытки вырваться, это их только распалило, они ждали, когда я выдохнусь. Они хотели моего унижения. Грязные уроды.

Никто не пытался прийти мне на помощь, всем было безразлично. Каждый из них забился подальше, чтобы не попасть в неприятности. Вот она современная реальность.

Электричка затормозила на остановке. Я взмолилась, чтобы кто-нибудь зашёл к нам, и Бог по-своему услышал мои молитвы. Мужик попытался ввалиться, но парень у дверей тупо не пустил его, и он прошёл в другой вагон, заметив меня. До моих криков никому не было дела.

Я почувствовала, как по щекам бегут слезы. И тогда бородатый встряхнул меня, больно и с такой грубостью. Мешок с картошкой нежнее укладывают на землю. Я даже язык прикусила от неожиданности.

– что вы делаете!?! Отпустите, пожалуйста! Ну я была немного груба, я извиняюсь, искренне прошу прощения. Довольны? Вы преподали мне урок. Ваше эго должно быть удовлетворено!

Рыжий не дал договорить и отпустил мне пощечину. Не сильно, так, чтобы заткнулась. Я поняла, что вот-вот расплачусь. Патовая ситуация.

Что я могла сделать против толпы мужчин?

– Почему же ты раньше не была такой паинькой? – промурлыкал бородатый. У него был голос с хрипотцой. Я вся сжалась. У него был голос Ганибала Лектора. Маньяк. Он скользил колючей бородой по моей щеке, карябая кожу.

– Отпустите, прош... – руки бородатого проникли под мой плащ, хозяйственно оголяя грудь в лифчике. Все дружно заулюлюкали, когда он накрыл рукой ее и сжал. Горячая ладонь прожигала до рёбер.

Я дёрнулась и заревела. Отчаяние захлестывало меня все сильнее. Что делать?

– Ну, кто первый? – спросил рыжий и оглянулся на того, что стоял в дверях. Меня затрясло всю, он был без передних зубов, а грубый шрам покрывал подбородок. – Джо, давай ты? Заслужил?!

– Я вот думаю, а вдруг подцеплю что?! Резинки есть? – хриплый голос над моим ухом меня пугал. Я не успела за его рукой, раздевающей меня и их перепалкой.

Пятница 20:00

Шрам бросил пачку Визита в нас, Рыжий поймал её налету, выпуская мою дрожащую ногу. Во мне искрой загорелась надежда, и я что есть силы ударила его ногой в лицо. Один раз и следом второй, разбивая конопатый нос. От удивления они все замерли, и я вскочила. Было глупо, выбежать из вагона было невозможно. Но я не хотела сдаваться так легко. Не доставлю им удовольствие отыметь меня. Если придётся, я откушу их члены. Я забилась между сиденьев, быстро натягивая кофту обратно, пальцы не слушались и мне это плохо удавалось.

Джо словно хищник выгнулся и сбросил с себя куртку. Я не ошиблась, он был огромной кучей мышц, которые сейчас неторопливо шли ко мне, показывая рукой, чтобы его друзья оставались на местах.

Его откровенно забавляло моё поведение. Чем ближе он подходил, тем страшнее мне становилось. Когда он подошёл ко мне, я смогла рассмотреть его глаза с расширенными до максимума зрачками. Парень был под чем-то. Он был обдолбанный в хламину.

Господи, он же наркоман!

– Ну что ты, куколка, если ты будешь хорошей, мы тебе ничего не Порвём. Честное пионерское. – Рыжий не унимался, не успокаивался. Он напомнил обезьяну в клетке, кото-

рая скакала с ветки на ветку. Отвратительный тип.

Джо делает жест рукой, чтобы парень замолчал.

– Я прошу вас, отпустите меня. Ну, хотите, я стану на колени?! Отпустите, мне выходить скоро! Разойдёмся и забудем обо всем. – пытаюсь воззвать к доводам рассудка.

Краем глаза я видела, что люди пытающиеся зайти в тамбур, тут же прогонялись, не оставляя мне шанса. Что за отморозки? Рыжий достал перочинный нож, он словно не замечал струйки крови на своём лице.

Они не порву... слова эхом повторялись в голове. Я вжималась в стену, пытаюсь найти глазами кнопку вызова машиниста, а рукой телефон, который остался в сумке.

Джо же чего-то выжидал, хотел видимо чтобы я сломалась. Огромные зрачки следили за мной.

Меня постепенно стала накрывать безысходность. Штаны стали скатываться к коленям. Этот ублюдок порвал мне молнию, их теперь нельзя будет застегнуть. Джо подошёл вплотную и схватил больно меня за волосы. В нос снова ударил тошнотворный запах пива.

Он рывком опустил штаны и разорвал мои трусы И я задохнулась. Стыд Накрыл меня, я затряслась. Меня сейчас изнасилюют пятеро. И если этот неандерталец был ещё похож на человека, то все остальные точно нет. Гуинплены.

– Пожалуйста. Отпустите меня, пожалуйста. – я повторяла как сломанная пластинка, цепляясь за угасающую надежду. – Я девственница, умоляю. – зашептала я, когда он на-

крыл ладонью мои складки. Его прикосновение сломало все мои барьеры, ни один мужчина не касался меня там. Он замер, изучающе посмотрел на меня, пытаюсь определить вру я или нет.

– Да она пиздит, посмотрите на неё! – но парень не послушался Рыжего и подтянул штаны, которые я тут же ухватила, чтобы они не падали.

– что ж... девственницу впятером как-то не красиво. – протянул он, отходя и разглядывая меня. Его ухмылка вызвала во мне новый приступ паники, и я упала на сиденье. Я была экспонатом в его глазах. – Тогда сделаем так... будешь безоговорочно слушать меня, грубиянка, научу тебя как быть вежливой с взрослыми дядями, чтобы не раздражать их. Будешь пыхтеть удовлетворяя столько, сколько скажу. Будешь моей шлюхой. Если окажешься не девственницей, будем драть тебя по кругу, а потом за ложь – ещё найдём желающих. Будешь груба – то же самое. Поняла?

Отрицательно качаю головой, непроизвольно вытягивая один палец. Но потом смотрю на его безумные глаза, обдумывая предложение. Какая у меня перспектива? Сопротивляться с достоинством или принять унижение, но меня разорвут на части? Как можно верить этому гоблину на слово?

Парень приподнимает злорадно одну бровь, намекая что у меня не так много вариантов.

Я закивала, закрывая лицо и чувствуя себя хуже некуда. Лучше один, чем все по кругу. Слёзы предательски потекли

по щекам.

Джо вальяжно сел напротив и похлопал рядом с собой.

– Так нечестно, Джо! Я тоже хочу девку.

– Заткнитесь. – грозно рыкает он им, и они замолкают, после уже мне более мягко говорит: – Сюда иди.

Я на ватных ногах подошла, стараясь смотреть на свои ноги, на дорогие кроссовки, которые испорчены. Не видеть эти злорадные ухмылочки, нужно просто пережить, не смотреть в глаза насильнику. Все закончится. Они не убьют же меня? Рано или поздно мы доедем до конечной.

– Раком становись.

Я не могла понять, как встать. Как это раком? Нет, я не тёмный лес, что такое раком знаю, но тут как встать? Он не хотя повернул и нагнул меня, спуская в очередной раз мои штаны и запуская туда руку.

Пятница 20:10

Я дернулась, но не сопротивлялась, боясь, что станет еще неприятнее. Его пальцы грубо вторглись в меня, как будто он мой муж и это было привычное для нас дело. Хорошо, что меня не было видно в такой позе с раздвинутыми ногами за широкой спиной Джо. Никто из парней не мог насладиться моим унижительным положением.

– Девственница. – резюмировал он. И все присвистнули. Стадо, чуть не выдала я, но вовремя прикусила язык, хуже будет. Джо продолжал меня нагло щупать. А я чувствовала бурю эмоций: унижение, страх, отвращение и возбуждение. Последнее меня пугало больше всего. Это было психически нездоровое ощущение происходящего, пульсирующее в голове. – Тогда начнём с минета. Оставьте нас, парни. Не будем смущать даму для первого раза.

С этими словами он смачно шлепнул меня по задку, оставляя красный след на белоснежной ягодице.

Он стал приспускать спортивные штаны, оголяя огромный член. Сколько сантиметров для члена норма?

– Пора порадовать чмо вонючее, куколка. – голос парня так и сочился издевательскими нотками. Мои слова видимо его сильно задели. Генератор комплексов. Видимо ему просто так женщины никогда не дают.

Я продолжаю рассматривать его член. Ожидала я худшего.

Его болт не пахнет, опрятен больше, чем его владелец и даже красив. Насколько член может быть красивым?

И чтобы я долго не думала, Джо потянул меня за волосы вниз. Я плюхнулась больно на колени, стараясь не думать, что я в электричке, которая мчит где-то уже мимо моей дачи, где родители, наверное, пьют чай... Докатилась. Как шлюха.

Совсем не хотелось помогать ему упиваться властью надо мной, доставлять удовольствие моим страхом, поэтому я решила взять все в свои руки. Я раздвинула губы, пытаюсь взять член в рот, но у меня плохо получалось, он был слишком огромен, а мой рот слишком мал для него. Выглядело это комично. Его рука все также покоилась на голове, сильно зажимая волосы. Тогда я попробовала его лизать, как видела в роликах. К моему удивлению, он приятно пах, в отличие от самого парня.

Одежда не Джо, неожиданно пронеслось в моей голове. Не может член пахнуть ароматным мылом, а одежда протухшими яйцами.

Видимо мои неумелые трепыхания надоели Джо, потому что он зацокал языком и буквально засадил мне по самые слюнные железы рывком. Мне показалось, что я задыхаюсь, он так долбил. Рвотный рефлекс подымался во мне, казалось, вот-вот, стошнит. Но я старалась держаться.

– Смотри на меня. – скомандовал Джо. И я подчинилась. Не хотела, чтобы он разрешил ещё кому-то минет от меня. К удивлению, несмотря на боль и дискомфорт, я не чувствовала

ла отвращение к его запаху. И к сперме тоже. Когда он кончил, я молча сглотнула. Машинально. На каком-то автомате. Он хрипел и трудно дышал. А я зажмурилась, что дальше? – Молодец, куколка. А сейчас выходишь с нами, самое интересное впереди.

"С первым минетом тебя, дорогая!" – пронеслось в моей голове.

Я открыла рот, чтобы спросить его, что он ещё хочет от меня, но столкнулась с холодным взглядом Джо, слегка насмешливым. Он поглаживал мне голову. Я смешно захлопнула рот и встала, проклиная себя за то, что не откусила ему головку.

– Куколка, хочешь без штанов расхаживать? – Он с силой притянул меня к себе, почти заботливо застегнул штаны на пуговицу. Чувства притупились. Я все ещё чувствовала ЕГО вкус. Он был внутри меня. Штаны противно тёрли между ног без трусов, напоминая мне при каждом шаге – его пальцы были в моем влагалище, а член во рту.

Рыжий недовольно топтался у входа, он явно был расстроен, что ему не перепало. Я непроизвольно отошла к Джо, почти прижалась к нему. Лучше один Джо, чем они все. Чем этот Рыжий, пожирающий меня глазами.

Джо отдавать меня никому, судя по всему, не собирался. Это отвратительное чувство радости. Может быть именно так и катятся вниз по социальной лестнице?

Пятница 20:30

Джо с помощью моего пояска от плаща привязал меня к себе замысловатым военным узлом. Я была расстроена и обрядована одновременно, не знаю, как так можно. С одной стороны, я не могла от него убежать, с другой – никто из остальных не мог ко мне пристать. Я была под своеобразной его защитой. Напоминала собачку на поводке.

«Они же просто шпана! И так нагнули тебя» – вертелось в моей голове. Но если бы я упрямылась, они бы драли меня там по очереди?! А так просто минет! И я, может, смогу сейчас убежать. Нужно просто уллучить момент.

Я послушно шла за ними, стараясь не отставать. Это был дачный посёлок, где видимо все дружно не платили за свет, потому что освещения не было нигде. Только луна освещала нам дорогу.

– Нужно будет залечь до понедельника. Переждать пока все не наладится. – говорит Шрам Джо. Я тут же настраиваю уши на улов сигнала, словно это локаторы Роскосмоса. Я же даже их имён не знаю.

– Там хоть будет одежда то?! Мне, пиздец, как помыться и переодеться хочется. – недовольно бурчит Джо, потирая руки. – От этих тряпок уже зудит все. И голова раскалывается от таблеток.

Помыться Вам всем точно не помешает, как и мне в прин-

ципе.

– Там всё будет: и бабы, и выпивка, и одежда. Серый там.

Мне стало немного страшно, там вписка будет какая-то и меня на неё ведут, как барашка на заклание. Может быть они все наркоманы, обколоться там и убьют меня. Захотелось кричать, но жутко болело горло после минета. И что врать, Джо сломал меня. Я так боялась, что никто не поможет. А они все будут иметь меня по очереди, поэтому вела себя тише воды, выжидая момент.

Мой телефон и паспорт Джо забрал сразу же, убирая себе в карман.

– Ну что, мы пришли, куколка. Готовься, сегодня у тебя праздник. – Джо смачно поцеловал меня, как будто мы в отношениях. Его язык властно проник в мой рот, заполняя его до отказа. Я как будто снова делала ему минет. И я снова болезненно возбуждалась. Как-то нездорово. Меня охватывал адреналин, из-за него казалось, что все это мне нравится.

«А ты действительно, шлюха, Эмма!» – снова заговорило моё сознание. И мне стало плохо. Я похотливо возбуждалась от этого поцелуя, как никогда от своего парня. Хотя он был очень нежен, культурен и настоящий красавчик. От него пахло дорогим парфюмом, он одевался как денди, а не бомж.

Мы зашли в дом без звонка. Там действительно была вечеринка, женский смех раздавался из разных уголков, в воздухе пахло пиццей. Мой желудок предательски заурчал, но я не подавала виду.

Навстречу к нам вышел высокий красивый шатен, полностью одетый в СК, он не был похож на эту шантрапу. От него исходил статус, мне захотелось закричать, чтобы он помог мне, что эти парни удерживают меня насильно.

– Ну и видок же у Вас! – он задорно захохотал, так по-детски. Мне даже захотелось улыбнуться ему в ответ. Милый парень. – Рыжий, а ты как всегда с мордой побитой.

Тот усмехнулся и обнял парня, в нём не было той агрессии, что в электричке. Слово не он насильно раздвигал девичьи ноги.

– Отведи нас прямо в душ! – воскликнул Джо и тоже обнял друга. Тот окинул взглядом узел между мной и Джо, посмотрел на моё испуганное лицо, но ничего не сказал и не спросил. И это значило, вряд ли он вступиться за мою честь. – Я приготовил тебе комнату, твою, как обычно. И тут это... Ирка приехала.

– Спасибо, друг. – он похлопал его по плечу и обернулся ко мне. – Мне не до Ирки сейчас. Мы с куколкой долго ждали, чтобы уединиться. Ей прямо не терпится остаться со мной наедине. Как видишь, она себя даже привязала ко мне, чтобы я далеко не убежал.

Я испуганно вытаращилась на него, штаны ещё сильнее впилась в неприкрытую плоть. Стадо снова захохотало, вгоня меня в краску. Дикое быдло.

– О да, как уловила тонкий аромат Балтики нефильтрованный, так и потекла. – сквозь зубы цежу я. И уже беззвуч-

но ругаюсь на свою несдержанность. Сейчас я бы сама себе затолкала что-нибудь в рот, чтобы он не открывался.

Джо одаривает меня такой ухмылкой, что я чуть не падаю в обморок. Она расписывает мне во всех красках, что меня ожидает в недалеком будущем.

– Да без проблем, будьте как дома! – непонимающе выдавливает шатен, странно подглядывая на нашу компанию.

Джо потащил меня наверх, на ходу крича другу:

– Спасибо, ты настоящий друг!

Дом был двухэтажный и очень богато убран. Я видела такие дома у одноклассников, богатеньких Буратино. Отморозки приехали к богатому другу. Но хоть в первый раз будет на кровати, а не в коробке или на лавочке на станции, нужно везде искать свои плюсы. Как говорили в одном журнале: «не получается сбежать от насильника, так расслабьтесь и получайте удовольствие.»

Он затолкал меня в комнату и закрыл за собой дверь. С какой-то дикой брезгливостью скинул куртку и кофту, оголяя идеальный торс с прессом. Я невольно засмотрелась. Я видела такие только в кино и у тренеров в качалках. Даже моего парня, тратившего немало времени на спортзал, не было идеально очерченных кубиков. А Джо словно приложил живот к вафельнице, той, что делает венские вафли.

– Рыжая, хватит пялиться на меня, раздевайся. – его голос вывел меня из своих мыслей. – а то у тебя, то Чмо, то взгляды кидаешь: лиши меня девственности, пожалуйста.

Я покраснела, густо. И только сейчас осознала, что стою отвязанная перед незнакомым парнем, которому успела сделать минет и рассматриваю его жадно, облизываясь на его кубики. Первые симптомы, что крыша поехала шифером шурша.

– Повторить? – спрашивает он и снимает с меня пальто, ёжусь. – Или разодрать?

Не желая портить остатки своей одежды, послушно стягиваю, прикидывая – куда я могу сбежать. Со второго этажа я не спрыгну.

У меня неидеальное тело. Хорошо, хоть ноги побрила, потому что думала встречусь с Ильей на даче у родителей. Не так стрёмно оказаться в трусах перед этим Болваном.

Отдать должное судьбе, что чмо вонючее был сложен, как бог Разврата. Жар снова пробрал меня.

Что за херня! Стокгольмский синдром?

– Мыть меня будешь, – скомандовал он, направляясь в ванну. Она была небольшая, но мне тоже захотелось помыться, чтобы смыть с себя электричку. – Смотри, какой минет был действенный. Всего один, а ты уже думаешь прежде, чем сказать хоть что-то.

– Просто мне нечего сказать такому, как ты. – выдавливаю из себя, стоя в одном лифчике, служившему последней преградой от неминуемого.

– Какому такому?

– Насильнику!

– Ой ли. Судя по твоим возбужденным соскам, кто кого насиловать собрался.

Он залез в ванну и жестом позвал меня. Его голый и грозный вид никак не располагал к отказу. Бежать было особо некуда, а угроза лечь под толпу, все еще маячила над головой, поэтому я залезла за ним, неуклюже как цыплёнок. Он вручил мне мыло и щетку. И я принялась за дело машинально, он просто стоял, опираясь руками о стенку, получая удовольствие от моих движений. Его лицо преобразилось, оно стало более расслабленным. Но в этом освещении синяки под глазами стали больше. Я пыталась рассмотреть его, пока была возможность. Тело Аполлона покрыто кое-где шрамами, но это фигня. Парень все же. Хотя многие из них были свежими и было их слишком много.

Не знаю, сколько я так его терла, но он просто забрал у меня щетку и начал мылить меня. Сильно, больно, как будто хотел содрать кожу. Я терпела, поджав губы и стараясь смотреть на кафель. Внутри в области груди жгло странное чувство.

– Ну что, Эмма, расскажи мне, как это из-за твоего дерзкого язычка тебя так никто и не трахнул?

Пятница 21:00

– Для тебя единственного себя хранила! – фыркнула я и тут же почувствовала привкус металла во рту. Потому что его рука сжалась в кулак и замерла. Он мог ударить меня в любую секунду. И кулак у Джо был с мою голову.

Я зажмурилась. Сжалась в комок, ожидая его ответного действия.

– Для меня это хорошо, куколка. Это правильно. Но лучше помни, что послушная девочка получит сегодня оргазм от меня, а непослушная порванную жопу от рыжего за разбитый нос. – от его дикого прищура у меня сжалось очко в тугий узел. В голове застучало, в ушах стало фонить. Это угроза?

– Я помню. – прошептала. Он провёл рукой по сжатым от страха ягодицам, потом стал трогать тяжелую грудь. Словно пробуя её. Я вновь попыталась почувствовать отвращение – но ничего. Лишь стало покалывать тело, а между ног увлажнялось без воды. Моё тело восприняло буквально видимо установку – "если не можешь ничего сделать, расслабься и получай удовольствие".

– Молодец. Я люблю умных. – прикусываю нижнюю губу, чтобы никак не прокомментировать его слова. В голове тысяча вариантов, как его оглушить, но тело парализовало. Руки и ноги не слушаются.

Джо прижал меня к холодной стенке ванной, медленно начиная целовать с языком, поглаживая соски, он растягивал мою муку, чувствовал, как боюсь и жду, что будет дальше. Ему хотелось доломать мою оборону. Он специально ласкал эрогенные точки, чтобы тело вопреки разуму поддалось. Его Борода щекотала мои нервы.

Поцелуй постепенно становился жестче, как и прикосновения. Скоро самым жестким способом он трахал мой рот. Как тогда членом. Его язык долбил меня до слез, превращая мозг в кисель. От адреналина перед глазами стоял туман. Я жутко боялась, что в таком состоянии ноги разъедутся, и я упаду, ударюсь головой о ванну, но Джо держал меня крепко.

Безумие. Чистое безумие. Происходящее раскручивало меня сильнее, чем американская горка.

Вот он мнёт мои ягодицы, вот целует копчик, спускается ниже, проводит языком губами между ног.

Я прижимаюсь лбом к холодной плитке, в месте соприкосновения начинает идти пар. Я накалена до предела. Все происходящее – слишком для меня.

Мокрый, не вытираясь, Джо потащил меня на кровать, положил на край, широко раздвигая ноги. Я дрожала и жмурилась, не дышала и впивалась ногтями в белоснежную простынь. Джо провёл рукой по моему животу, очерчивая круг, потом пробежался пальцами по внутренней части бедра. Прильнул губами и стал ласкать языком клитор. К такому

жизнь меня не готовила.

Убедившись, что я на грани, Джо отстранился и просунул один палец в моё влагалище, немного поглаживая меня изнутри. Удостоверившись, что там мокро, к моему стыду, он направил в меня свой член, замерев у самого входа.

– Ну что, Эмма, теперь ты моя. – он немного потирался о губки, заставляя их трепетать, распалая сильнее. А я ненавидела себя всё больше. Он добился своего, превратил меня в марионетку. Скорее бы все это закончилось, мне не хотелось ничего чувствовать, хотелось отключиться, но он не позволял, настойчиво повторяя свой вопрос. – Будешь послушной девочкой?

Я будто воплощала свои тайные сексуальные желания. Меня украл здоровый симпатяга, настоящий альфа самец с идеальным телом, желая заняться доминантным сексом. Только в фантазиях это всего лишь фантазии, а в этой комнате – это реальность. И я не знала ни его настоящего имени, ни откуда он и чем все это закончится.

Отдаться добровольно – это грех? Я сгорю в аду за это?

– Да. – в эту минуту меня трясло от смеси страха, обреченности, возбуждения, похоти, стыда и самобичевания. Не знаю, как так получилось, но ещё чуть-чуть, и я буду плакать, что Джо не лишает меня невинности. Его тело, его мышцы, его запах, его вкус спермы. У меня был переизбыток чувств. Я сошла с ума. Точно стокгольмский синдром. Да какая уже разница!

С Джо все было перчёно. Он так нагло вёл себя, как будто это все естественно, так и должно быть, чтобы я шла вслед за ним, сгорая от похоти. А может я перечитала книжек, не понимая, что происходит. Большой разум обманывал меня.

– Тебя трахать буду только я, Эмма! – прохрипел Джо. В этот момент я не придавала значения его словам. – Любой про кого ты подумаешь, труп. Ты только моя, куколка.

С этими словами он вошёл в меня. И я почувствовала боль от того как рвётся эта чертова пленка на двадцать втором году моей жизни. Он был во мне до упора, его головка терлась внутри меня, соприкасаясь с маткой и я стонала от какого-то дикого удовольствия. Он двигался. Зверь брал свою самку.

Внутри меня все взорвалось, я закричала, даже не поняла что, только что кончаю. У меня были до этого оргазмы от мастурбации, но они были лишь пародией того, что я испытывала сейчас. И Джо вместе со мной. Силы покинули меня, хотелось свернуться калачиком и заснуть.

Но у Джо были другие планы. Он рванул меня на себя и попросил сделать ему минет. На этой раз он говорил, что делать и как, я подчинялась. Парень так сильно запрокидывал голову, издавая протяжные стоны, что мне стало казаться, что хозяйка ситуации я. Когда Джо оказался на пределе, он повернул меня к себя спиной и поставил на четвереньки. Я увидела кровь на простынях. Она меня пугала, отрезвляла. Я больше не девочка. Этот парень позади меня только что лишил меня невинности.

Джо снова вошёл в меня, и я всхлипнула, было больно. Он двигался медленно, чтобы растянуть, трогая пальцами мой клитор, чтобы нарастить возбуждение. Он действовал так умело, что скоро внутри меня стало все сжиматься, готовиться к разрядке, почувствовав, что я готова финишировать, он вышел и притянул к себе.

– Садись сверху.

Я неуклюже плюхнулась сверху и вдруг стенки стали сжиматься, я застонала. Это был кайф так сидеть на нём, сжимая ногами сильные бёдра, когда внутри распирает от здоровой дубины. Раньше я не замечала, что могу быть такой разнuzданной.

Боже. Я сидела верхом на Джо и он нежно целовал меня.

– Теперь скачи, милая...

Суббота. 09:00

Я рывком вышла из сна, словно вынырнула из ледяной воды. Пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Сердце пробивало рёбра, пытаюсь выбраться из груди.

К моему счастью, Джо не было рядом, и я тут же бросилась к своей разбросанной одежде, чтобы скорее убраться из этого дома. Нельзя было терять ни минуты. Меня немного тошнило от голода и нервов, но я запрещала себе циклиться на этом. Не время.

Осталось найти мой телефон и паспорт. Вчера он положил их к себе в карман. Я быстро обыскала комнату и ничего не нашла.

Окинув взглядом комнату еще раз, я убедилась, что нигде нет его вещей. Я сглотнула. Нужно принимать решение, пока его нет. Ну и хер с этими документами. Скажу, что украли. Это не главное. Документы можно сделать.

Со второго этажа я не спрыгну, не смогу, только ноги переломаю. Слишком высоко. Остаётся только как-то сбежать через дверь.

Да придёт со мной удача.

Я разулась и тихо приоткрыла дверь. На втором этаже никого не было, доносились только голоса с первого: женские и мужские. Я прислушалась, голоса Джо не было. Теперь я

узнаю этот голос из тысячи.

Борясь со своим страхом, я направилась к лестнице, моля Бога, чтобы лестница не скрипела. И вроде он услышал мои молитвы.

Входная дверь уже была рядом, я замерла, сердце колотилось, его биение било даже по пальцам ног. Нервозность сильно сказывалась на мне.

Я добежала до двери, распахнула её и побежала прочь. Босиком, не чувствуя холода. Глаза искали прикрытие, они не должны видеть, что я убегаю.

За ближайшим забором я стала натягивать ботинки на грязные ноги, штаны натерли между ног, но я заставляла себя все это игнорировать. Нужно двигаться, не останавливаясь.

Я была почти свободна. Я молодец. Мысленно я хвалила себя, таким образом подбадривая. Теперь вот, начала разговаривать с собой. Медленно схожу с ума.

Непроизвольно я погладила себя, пытаюсь успокоить. Тошнота подкатила ещё сильнее.

Отряхнувшись, поспешила в сторону станции. Хоть вчера было и темно, но я успела запомнить дорогу. Быстрым шагом путь занял всего десять минут. К моему счастью, деньги у меня никто не отобрал, и я смогла купить билет до Москвы. К родителям ехать было нельзя. Мне не хотелось их пугать своим видом.

Я спряталась в Макдональдсе у станции, ожидая элек-

тричку. На перроне они могли меня найти, да и тут могли. Но здесь я села у окна и следила за входом, если что я спрячусь в женском туалете. Неужели они смогут меня выкрасть в кафе полном людей?

Была еще мысль найти полицию и подать на них всех заявление. Вот только, что я им скажу? У меня нет доказательств. На теле синяков тоже нет. Я решу потом, как заставить их расплатиться за содеянное.

Тошноту не прогнал чай с роллом, которые я купила на последние завалывшиеся в кармане деньги, меня даже пару раз вывернуло в туалете. Не хочется даже представлять какой у меня видок был. Я спустилась до их уровня: была грязная и от меня неприятно пахло.

Сидя у окна, как загнанный заяц, я пыталась осмыслить произошедшее. Несмотря на ужас случившегося, я не чувствовала внутри себя омерзение или других чувств, которые могли бы испытывать жертвы насилия. Образовался вакуум.

Воспоминания об этой ночи вызывали только больное и неадекватное тепло внутри меня.

Ко мне подошёл работник Макдональдса со своей фирменной улыбкой и поинтересовался «Все ли мне понравилось?»

Я кивнула, отметив про себя, что в этом Маке какой-то необычный сервис. Но я не успела до конца достроить свою мысль, как парень протянул мне телефон:

– Эмма, с Вами хотят поговорить.

И тут земля ушла из-под моих ног. Я не смогла заставить себя протянуть руку и взять эту чёртову трубку! Тогда парень приложил телефон к моему уху. Словно увидев этот жест, человек по сторону заговорил со мной:

– Нехорошо, куколка, убежать босиком в такую погоду. Я понимаю, что после такой ночи ты проголодалась, я и сам. Но ты бы могла подождать меня. Я бы придумал, как утолить твой голод.

Суббота 09:30

Это был Джо. Он видел всё, он знал. Я растеряно оглянулась по сторонам. Никого из них не было поблизости. Как он умудрился проследить за мной?

Даже издаю раздосадованный стон, чувствуя себя дурой. Мне казалось, что я практически убежала, а оказалось, что я лишь топталась на месте.

– Как доешь ролл, возвращайся, я жду тебя. – он был так непринуждён. Будто я отошла выпить кофе и оставила его одного в кровати.

– Я не вернусь. – говорю я, чувствуя как земля трясётся под моими ногами. Одно дело затащить меня к себе по темноте, другое – среди белого дня. У него не получится давить на меня психологически.

– Эмма, я бы мог пригрозить тебе, видео, как ты делаешь мне минет. Оно может отправиться всем твоим друзьям и родителям. У меня ведь есть твой телефон. Но ты, девочка у меня сильная и вряд ли на это поведёшься. Тогда, я бы мог вспомнить о нашем соглашении и пригрозить, что тебя поймет весь обслуживающий персонал Макдака. Но думаю, ты вспомнишь, сладкий оргазм от моего члена и придёшь сама, соскучившись по нему.

Он отбился, а мне было плохо. Я перевела взгляд на официанта, а он с интерном смотрел на меня. Слышал ли он раз-

говор? Наверное, да. Он думал, что я шлюха.

Перед глазами двоилось.

Он все еще продолжал держать руку у моего уха и я поняла, что нет, не слышал. И тогда я сказала ему, что мы все. Он мило улыбнулся и попросил не ссориться с Джо, а еще передал ему "привет".

Я держалась изо всех сил, чтобы не заплакать.

Электричка должна приехать через пять минут. Вестись ли на этот шантаж? Он может меня шантажировать так всю жизнь. Родители поймут, они поддержат меня. Но придётся уйти из университета, начать жизнь, где-то далеко от них. Если он разошлёт видео, в Москве будет невыносимо учиться. Слава проститутки будет преследовать меня.

А выполнит ли он обещание с изнасилованием? Я не знала. Но мысль, что Рыжий будет трогать меня приводила в ужас. Я цепенела. Этот парень вселял в меня отвращение.

Мне казалось, что все работники Макдональдса смотрят на меня и ждут. Ждут, когда я дам им.

Я встала и отправилась на электричку. Это понт, видео даже может и не быть. Не помню, чтобы парень снимал меня на телефон. Ноги были ватными. Я должна перестать быть тряпкой. Я личность! У меня получится выкрутиться из ситуации.

Близкие помогут мне справиться со всем. Нужно только выбраться.

Я поднялась на платформу, меня знобило. А вдруг.

Вся жизнь перечёркнутая, за что?

Вдалеке показался поезд, осталось чуть-чуть. Сейчас он остановится и увезёт меня подальше отсюда. Пусть угрожает Джо сколько хочет, я не поведусь.

– Жизнь ничему тебя не учит, Эмма! – голос Джо раздался у самого уха. И я истошно закричала, не оборачиваясь. Знала, что не послышалось. Моё тело побежало ещё до того, как среагировал мозг на его голос.

Но куда? Вчера меня от него не спасла электричка.

Я почувствовала рывок за руку, и тут же оказалась прижата к его телу. Просто впечаталась в каменный торс. Его запах, его я не могла спутать ни с чем. Он больше не пахнул противно пивом и потом. Во рту померещился вкус его спермы.

– Отпусти меня, ублюдок! – крикнула я. Люди стали оглядываться, но я именно этого хотела. – Помогите! Пожалуйста! Он хочет убить меня! Насильник! Извращенец!

– Эмма, дорогая, куколка, хватит. – Его голос был сладко мягок и нежен. Джо был показательно хорошим. Он погладил меня по голове. Прильнул губами к моему уху и прошептал: Сегодня твоей жопке будет очень больно, Эмма.

Я зарыдала, пыталась вырваться, но у него была железная хватка, руки не выпускали. Парень крепко прижимал меня к себе, укачивая как маленького ребёнка.

Люди проходящие мимо только цокали и называли меня

больной. Они принимали нас за молодую парочку, которая просто поссорилась и теперь мирится таким нестандартным способом. Безысходность сковывала меня.

Двери электрички захлопнулись перед моими глазами. Поезд уезжал, снова бросая меня.

Джо взял больно меня под локоть и повёл к лестнице, к выходу с платформы. Я обреченно поплелась рядом.

– Ты конченный, больной ублюдок! Кто вырастил такую тварь как ты? – Я шипела и плевалась оскорблениями. Наслаждаясь его реакцией. Он темнел, зубы скрежетали. Конечно, я понимала, что мне придётся расплатиться за каждое сказанное слово, но мне хотелось растоптать его словом, чтобы ему было также неприятно, как и мне. – Тебя нужно запереть в психбольнице!

Мы прошли мимо Макдональдса и направились прямо в дом. Мои три шага равнялись его одному, я бежала почти за ним, чтобы успевать. Руку свело, но признаться мне было стыдно. Мы шли молча. Я не боялась, что Джо отдаст меня своим друзьям, ещё на перроне я поняла: Он хочет быть единственным владельцем игрушки.

Суббота 10:00

У входа в дом курил Шрам, ехидно ухмыляясь, глядя на наши приближающиеся фигуры. Ему было искренно весело наблюдать на меня грязную, бежавшую за его другом, пересекающего двор размашистыми шагами.

Надменный взгляд парня меня раздражал. Так обычно смотрят на маленьких собачек на поводке.

– А вот и человек со шрамом! Звезда цирка уродцев! – выплюнула я ему в лицо, не контролируя уже свою злость на них всех. Джо резко остановился, и я впечаталась в его спину. Он обернулся и взял двумя пальцами меня за подбородок. Так сильно, что не нужно было даже гадать – синяк останется.

– Повтори. – мои слова разозлили парня.

– Звезда ... – он сжал сильнее. Моя челюсть затрещала. – цирка уродцев.

Джо шумно выдохнул, сплюнул в бок.

– Извини, бро, мы сейчас, на минутку. Эмма обязательно попросит у тебя прощения. – Его голос стал металлическим. И я поняла, доигралась. Переборщила в своих высказываниях.

Но в душе ехидна заулыбалась. Так что же он не пустил меня по кругу, как угрожал?

Он тащил меня в комнату, на ходу разрывая мои вещи и

оставляя их прямо на лестнице. Было больно и теперь уже страшно. Не было ничего ласкового в его движениях. Я была голая уже у порога, и через минуту лежала на животе на кровати.

Я же спровоцировала его специально, чтобы проверить – как далеко он готов зайти в своих угрозах.

– За свои слова нужно уметь отвечать, куколка. Кто вообще воспитывал тебя? – Джо ревел как медведь. Его пальцы сминали меня с особой жестокостью. – Ты слишком груба, так почему мне не показать тебе, что чувствуют люди, когда с ними грубы?

Я хотела послать его, когда член упёрся в мою попу. Между ног было мокро, и я заставила себя расслабиться. Но тут же напряглась, когда поняла куда он собирается входить...

Джо провёл пальцами между моих ног, захватывая пальцами смазку и тут же смазывая ею мою тугую дырочку. Я задергалась, но он прижал меня, не оставляя возможности даже дышать.

Моя попка не пускала его, сопротивлялась, но под напором Джо стал заходить, медленно медленно, чтобы не причинить боль.

– Ну, Эмма, расслабься, если не хочешь ходить с защитой жопой. – Я послушалась его. Выдохнула, заставляя себя расслабиться, чувствую как его огромный член пульсирует во мне. Я была просто нанизана на него, боялась дышать. – Теперь не хочешь выкрикивать глупости?

Я тут же замотала головой. От любого вздоха мне было больно, и я боялась того момента, когда он задвигается.

Джо полностью лёг на меня, протаскивая руку под меня и касаясь моего клитора.

– Итак, ты нарушила наш договор, и я больше не могу тебе верить. К тому же ты оскорбила моего друга, который тебе слова не сказал...

– Я больше не буду. – прошептала я. – Не делай больно. Я извинюсь перед ним.

– Я уверен в этом, куколка. Ты будешь слушаться меня сегодня и завтра. И в понедельник после работы в самом офисе. И даже через месяц. Ты поняла меня?

Я закивала, чувствуя, что движение его пальцев достигает нужного эффекта, оргазм гнался за мной, несмотря на его член в моей попе. Видимо меня заводила опасность.

Пыталась думать о плохом, отгонять мысли. Не хотела давать ему повода для ехидства, но тело предательски стало сокращаться, я застонала. И Джо задвигался во мне, ловя волну.

Было адски больно и приятно одновременно. Я умоляла его остановиться, плакала, клялась, что сделаю как он скажет. А он просто смеялся и кусал мою шею. Джо кончил шумно, не хотя вышел.

Я чувствовала, как сперма вытекает из меня. Сейчас я была маленькая девочка, которая просто хотела к маме. Он наклонился и поцеловал мои ягодицы, поглаживая их.

После чего поднялся и натянул на себя джинсы, оказывается он даже не разделся. Я даже не заметила этого. Сегодня он был немного другим, синяки под глазами стали меньше. В нём стал появляться лоск. Парень переоделся в нормальную одежду и не был похож на гопника из электрички. Если бы ни неопрятная стрижка и Борода, он был бы настоящим красавчиком, но даже так он был весьма притягательным, способным понравиться внешне при других обстоятельствах.

Джо подал мне баскетбольную футболку, лежащую на стуле...

– Одевайся, пойдём прощения у Виталика просить.

Я послушно оделась и пошла за Джо, не желая больше нарываться, он отвёл меня в огромный зал.

Там за огромным столом полным бутылок алкоголя, минимальной закуски и двух кальянов, сидела вся компания.

Рыжий в обществе стрёмной телки, Сергей владелец дома с хорошенькой блондинкой, двух парней похожих друг на друга, братьев, сразу поняла я, и Виталика со шрамом. Рядом с Виталиком сидела потрясающе красивая брюнетка в белых джинсах и чёрном топе. Невысокого роста с идеальной фигурой и зелёными глазами. Она так и буравила глазами Джо. Та самая Ирка, сразу же поняла я.

Суббота

– Дорогой, твоя шкурка же почти раздета. – захохотала она. И я от этих слов согнулась и стала меньше ростом. Что может быть ещё унизительнее? Когда местная шлюха начинает называть тебя шкурой.

– Вет, Эмма хотела сказать тебе... – он сдвинул мою руку, заставляя говорить, Джо игнорировал девушку, как будто её не существовало.

Я стояла перед ними в длинной футболке, растрепанная после секса. Выглядела я максимально соблазнительно в таком образе. Парни смотрели на меня вождеюще.

– Извини меня, плохой секс дурно на меня влияет. Я сама не поняла как нагрубилась. – Не знаю, что опять дернуло меня за мой слишком длинный язык. Но я сама зажмурилась от шока. Наверное, мне не хотелось перед этой Иркочкой становиться шкурой.

В комнате воцарилась тишина, Вет на удивление расхохотался, а зубы Джо сточились точно на пару миллиметров!

– Сука! – выругался он, и подхватил меня на руки, быстро унося обратно. Я захохотала, а попа моя адски заныла предупреждая, что она не виновата в выходках дерзкого языка.

Я снова была закинута на кровать. Но в этот раз я замурлыкала как кошка.

– Хватит пугать меня, Джооооо!!! С пугалкой твоей я уже

хорошо знакома!

Мои слова пробудили адское пламя в глазах парня, его губы растянулись в дерзкой улыбке.

Марафон его желаний продлился несколько часов в подряд. Моё тело ещё болело после вчерашнего, а если вспомнить, что вчера я была ещё девственница... я была практически победителем.

Джо не был ласков, напротив, почти груб. От его рук тут и там оставались синяки, а я всё равно раз за разом кончала. И даже, когда я вспомнила отвратительный фильм с блевотиной или крысой, я всё равно начала кричать от спазмов сладкого оргазма.

Я просто сошла с ума. В моей голове что-то сломалось. Я получала удовольствие там, где не должна.

Так и стемнело. Мы просто трахались целый день как кролики.

– Нужно поесть. – наконец сказал он. У меня даже не было сил ответить. – Заморить тебя голодом в мои планы не входило, я принесу.

Видимо не хотел снова показывать меня обществу. Но я и не хотела спускаться. Я встала и подошла к зеркалу. Мое тело выглядело соответствующе жертве изнасилования. Сплошь синяки и следы от зубов.

Что я скажу родителям? Как скрою? Я смогу выйти отсюда?

Меня жестко уже сутки имел какой-то парень из элек-

трички. Меня. Девушку с хорошим образованием и работой. Я одержимо захохотала. Это тебе не 50 оттенков серого.

Джо вернулся через пятнадцать минут с бутылкой шампанского, бутербродами и фруктами.

Просекко, моё любимое. Весьма дорогое для таких парней как они. Бутылка стоила тысяч тридцать. Роскошно.

Джо поставил еду на тумбочку, он был красив, пресс на его животе сексуально напрягся, когда он наклонялся.

– Это тебе, куколка, а я пошёл развлекаться.

Видимо моё лицо вытянулось от шока, потому что на его показалась отвратительная улыбка.

– Рыжая, а как ты хотела? Не умеешь себя вести с людьми, сиди одна.

Он вышел и закрыл дверь за собой на ключ. И мне стало одиноко. Без него было пусто и грустно.

Я легла в кровать и постаралась заснуть. Но сон никак не шёл. Тогда я без зазрения совести отправила в рот парочку бутербродов и запила их шампанским.

Мысли в моей голове кружились, не давая расслабиться. Время невыносимо тянулось.

Я поджала ноги.

Джо так и не вернулся. Я пролежала калачиком неподвижно всю ночь, плача. К утру мне удалось уснуть неглубоким нервным сном.

Мне снились кошмары, во сне я тоже плакала. И почему-то постоянно ждала Джо.

Воскресенье

Он стоял и пристально смотрел на меня. На нём были только спортивные штаны, спущенные очень низко. Чёрные волосы взлохмачены. Правда он успел побриться и избавиться от неровной бороды. Джо был красив. Если бы я встретила его в другом месте и при других обстоятельствах, запала бы. На него трудно не запасть, больно у него были правильные черты лица.

Как же одежда определяет человека!

В электричке это был грязный пацан, а сейчас сексуальный парень. Такой бы мне понравился на работе или на улице, я бы хотела с ним встретиться.

– Вставай, куколка. Тебе пора домой. – Голос Джо был хриплым, тихим, он вырывал меня из пучины хаотичных и глупых мыслей. Я села на кровати, пытаюсь определиться, рада ли я, что меня отпускают.

– Мой друг был добр и дал мне машину, чтобы я мог тебя отвезти домой.

– Моя одежда... – вспоминаю, как он тащил меня вчера в комнату, и краснею до пяток.

– На стуле. – кивнул он и вышел из комнаты, чтобы не мешать мне одеться

Я подошла к стулу. На нем лежала новая одежда с бирками Karla Lagerfeld и бельём incanto. Я даже присвистнула.

Было неожиданно. Сомневаюсь, что такие вещи есть в дачном посёлке. Кто и когда успел её купить и привезти сюда?

Одежда была тесновата, но лучше так, чем в грязных лохмотьях. Одевшись, я спустилась вниз, прижимаясь к стене, словно пытаюсь защитить тыл. В зале никого не было. Слово никого нет. Стояла гробовая тишина.

– Тебе идут мои шмотки. – от неожиданности я подпрыгнула. Позади меня стояла брюнетка в миниатюрном халате, очень соблазнительном, даже слишком. Такие покупают, чтобы соблазнять парней. Кого она соблазняла этой ночью?

От мысли, что это её вещи мне стало противно. Вчера она назвала меня шкурой, я не забываю такие вещи. Я не стала ничего ей говорить и пошла к выходу. Хватит с меня унижений и словесных батлов. За любым моим словом всегда следует череда плачевных событий, пора с этим завязывать.

На крыльце курила практически вся мужская компания. Я даже не знала, нужно ли мне здороваться с ними. Так и зависла в дверях, растерянно глядя на них.

Джо посмотрел на меня с прищуром, и я почувствовала, как внутри всё переворачивается. Хотелось ласкового слова. Поддержки.

– Эмма, жалко, что так и не удалось пообщаться, познакомиться ближе. Но надеюсь, что Джо даст такую возможность в другой раз. – Сергей приветливо протянул мне руку, и я машинально пожала её, испытывая благодарность. Парень пытался заполнить образовавшуюся неловкую паузу.

Если бы не контекст моего попадания в этот дом, то это было бы мило с его стороны. А так выглядело слишком двусмысленно, но все же он попытался сгладить ситуацию.

– Спасибо. – выдавила из себя.

Джо затушил сигарету и оттолкнулся от перил.

– Ладно, мужики, завтра увидимся. Пойдём, Эмма. – он пожал руки друзьям и направился к машине.

Я послушно засеменила за ним, стараясь не думать ни о чем, итак, мысли драли душу. Кто я? Шкура!?! Из них больше никто ничего не сказал мне. Ублюдки. Они просто смотрели мне в спину, храня тишину.

В гараже стояла новенькая бэха белого цвета. А Сергей из очень состоятельной семьи, как он вообще дружит с этим отребьем? Он и вежливее их всех, образованнее. По лицу видно.

Джо открыл дверь мне, и я села, втягивая в себя запах дорогого салона. Хоть один галантный жест с его стороны.

Всю дорогу в Москву мы молчали. Джо о чём-то думал, лицо его так и говорило о раздражении.

Я боялась что-то сказать или спросить. Больше всего на свете, мне просто хотелось домой. К родителям. Подальше от него.

Я не говорила с родителями уже два дня и, наверное, они переживают за меня. Да Илья...

Илья... господи, как я Теперь буду с ним общаться?

Так, Эмма, не думай об этом, ты подумаешь об этом зав-

тра... Все решишь. Это мелочи. Главное, что скоро ты будешь дома, подальше от Джо и его дружков.

– Твой телефон и паспорт. – Джо достал из внутреннего кармана и передал мне долгожданные документ и телефон. Его голос вывел меня из транса.

До моего дома осталось уже чуть-чуть, пара улиц, и только сейчас я поняла, что он не спрашивал меня куда отвезти. Он вёз к адресу прописки.

Внутри невольно все похолодело. Он знает, где найти меня теперь. Придётся переехать. Если я расскажу родителям, они помогут мне.

– Куколка, меня немного насторожили смс от Илюши. Особенно его «малыш». – Джо посмотрел меня с какой-то злостью. Мне показалось, что это была ревность. Нет, мне бы хотелось, что это была ревность. Но он был просто психом. – Я переговорил с ним. Он больше не будет тебе докучать.

Я облизала неожиданно пересохшие губы. Хотелось сказать ему, что он больной ублюдок, маньяк, который меня преследует, но вместо этого, я промолчала, сжимая телефон в руке. Я не дам ему повода. Я выйду из этой машины и потом напишу на него заявление. Белого света он нескоро увидит.

Джо ждал моего ответа, костяшки его рук побелели, он сжимал руль слишком сильно.

До моего дома осталось всего две улицы...

– Я вбил свой номер, Эмма. Будь послушной, как обеща-

ла, не игнорируй мои звонки.

Мы остановились позади моего дома, и он обернулся ко мне. В его глазах было что-то страшное. Я знала, что так обычно Джо выглядел, когда был возбуждён. И почувствовала как краснею, а внизу трусы становятся мокрыми. Господи, я же сошла с ума.

– Я бы очень хотел, провести последний урок с твоим грубым ротиком, но пожалею его. Ему сильно досталось вчера.

Илья? Он говорил с Илейей? Господи, как стыдно. Господи, что за...

Наверное, все мои мысли были так и написаны на моём лице, потому что лицо Джо становилось все недовольнее. А я все пыталась собраться с мыслями.

– Эмма, ну выдай уже очередную порцию желчи! Ну же! – он снова схватил меня руками за подбородок и старые синяки заболели. – Не бойся, Илюша не очень отстаивал свои права на тебя. Даже не спросил кто я и понял всё на первых секундах разговора. Так что, не смей даже думать об этом крысёныше... Ты помнишь, правила?

– Да. – мне нужно было выйти просто из этой машины, и забыть эти выходные навсегда. Если я не буду сейчас играть по его правилам, Джо может перемкнуть. Поэтому я должна делать всё так, чтобы он выпустил меня из машины.

Мой ответ и покорность удовлетворили парня, и он разблокировал двери. Вместе с заветным звуком, моё сердце совершило сальто.

– А теперь иди. – он выпустил меня из своего цепкого захвата и Я вылетела из машины, понеслась к своему подъезду, не заботясь ни о чем. Рукой я крепко сжимала мобильник с паспортом.

Никогда я так быстро не преодолевала ступеньки. Боялась, что Джо догонит и скажет, что пошутил. В голове только и крутились его угрозы и обещания, мне было страшно. Но когда я захлопнула входную дверь и закрылась, мне стало невероятно грустно. Мной попользовались и выкинули, как игрушку, которую возьмут, когда захочется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.